

1

Тикали часы. Жужжала сонная муха. Мел противно скрипел по доске. За деревянной школьной партой сидела маленькая девочка с синими волосами. Подперев кулачками подбородок, она печально глядела в окно, на высокие дома в центре города.

— Хильда! — окликнула её мисс Холгрим. — Что там ТАКОГО ИНТЕРЕСНОГО за окном?

Хильда заморгала и повернулась к учительнице. У мисс Холгрим был суровый взгляд, квадратный подбородок и копна седых волос. Её глаза будто сверкали из середины белого пушистого облака.

— Интересного? Совсем ничего, — вздохнув, ответила Хильда.

«Вот уж правда, — подумала девочка. — Ничего интересного — ни в школе, ни за окном. Да и во всём этом Тролльберге нет ничего интересного! А в долине, где мы с мамой раньше жили, можно было и лазить по горам, и исследовать пещеры, и изучать волшебных существ...»

— Хильда! Ответь, о чём я ТОЛЬКО ЧТО ГОВОРИЛА? — спросила мисс Холгрим. У неё была жутковатая манера начинать фразу тихо и вкрадчиво, а потом ни с того ни с сего повышать голос.

— Вы говорили... — Хильда скосила глаза в тетрадь Фриды, своей соседки по парте. Фрида была лучшей ученицей в классе и круглой отличницей — наверное, потому, что записывала каждое слово мисс Холгрим. — Вы говорили, что до Большого парада осталось всего три дня. Это самый главный праздник в Тролльберге, и нашему классу выпала вставная челюсть... ой, не так! Выпала высокая честь...

В классе захихикали. Хильда ещё сильнее скосила глаза, пытаясь разобрать почерк Фриды.

— Выпала высокая честь представлять на параде всю школу! Да-да, ну конечно, честь. Не знаю, почему я сначала сказала... Это же глупо! Ну и зачем нам для парада вставная челюсть?

Смех одноклассников звенел у Хильды в ушах. Этот смех был не приветливый и дружелюбный, а злой и ехидный.

За последние две недели девочка уже не раз слышала его в свой адрес. У неё запылали щёки. Она опустила голову так низко, что синие пряди её волос закрыли всё лицо от недобрых взглядов.

— ТИШИНА, — приказала ледяным голосом мисс Холгрим. — Хильда права, нам выпала высокая честь. Мы должны будем украсить СЦЕНУ для Птичьего, или, как его ещё называют, Большого, парада. Но это не всё! Чтобы порадовать ваших родителей, мы подготовим для них ВЫСТАВКУ. А теперь внимательно слушайте задание: разделитесь на группы по три человека, вспомните об ИНТЕРЕСНЫХ и необычных предметах нашего города и расскажите о них. Тема нашей выставки — «ЧУДЕСА ТРОЛЛЬБЕРГА».

Хильда громко фыркнула. Это получилось не специально — просто мисс Холгрим заговорила про чудеса Тролляберга. А эти два слова — «Тролляберг» и «чудеса» — ну никак нельзя было поставить рядом!

Учительница подскочила словно ужаленная.

— К нам что, забрёл тролль? Или этот МЕРЗКИЙ ЗВУК издал кто-то из вас?

— Простите, мисс Холгрим, — виновато сказала Хильда. — Я больше так не буду.

— Это уж точно, не будешь. А знаешь почему? — строго спросила мисс Холгрим. — Потому что ты сейчас пойдёшь В КОРИДОР и будешь стоять там, ПОКА НЕ ПРОЗВЕНИТ ЗВОНОК!

Хильда стояла в коридоре. Девочка была вне себя от ярости. Ну за что учительница так её невзлюбила? За то, что на уроках она задаёт слишком много вопросов, или за то, что ответы мисс Холгрим не устраивают Хильду?

Вдруг грянул звонок — девочка аж подпрыгнула от неожиданности. Вот тоже напасть:

в Тролльберге вечно что-то звенело, брякало, тренькало или тилибомкало.

Дверь классной комнаты распахнулась настежь, и в коридор выскочил Тревор. Следом показались его дружки. Тревор был главным школьным хулиганом. Хильда ему не понравилась с первого же дня.

— Кого я вижу! — воскликнул он. — Эй, Хильда, вставная челюсть пока не выпала? Расскажи-ка нам ещё раз, почему ты переехала в Тролльберг?

— Потому что один великан раздавил наш дом, — тихонько ответила девочка.

— Великан раздавил! — издевательски захихикал Тревор. — Вот ведь брешет, а? Ладно, ещё увидимся. — С этими словами он больно дёрнул Хильду за ухо и помчался дальше по коридору.

Из класса вышли Фрида и Дэвид. Хильда иногда сталкивалась с Дэвидом на лестнице и в столовой, но почти никогда с ним не разговаривала — только пару раз, когда заметила в его волосах жука. Жуки отчего-то любили Дэвида.

— У тебя жук в волосах, — объявила Хильда и в этот раз.

— Спасибо. — Дэвид поднял руку и смахнул незваного гостя.

— А с чего вдруг ты сказала про *эту вставную челюсть*? — спросила Фрида.

Хильда пожала плечами:

— Просто у тебя почерк неразборчивый.

— Ничего подобного! У меня идеальный почерк. Все петельки и хвостики на месте. Ладно, бери свои учебники и пойдём с нами.

— А куда мы идём?

— На башню, что рядом с садом Горрелла, — ответила Фрида и протянула Хильде бинокль. — Надо залезть повыше и поискать места, где могут расти редкие растения. Они нужны нам для гербария.

— А зачем нам гербарий?

— Как зачем? Для выставки, конечно. Мисс Холгрим разделила нас на группы по три человека. Ты со мной и Дэвидом. Мы уже всё решили. Будем делать экспозицию «Растения Тролляберга».

ХИЛЬДА И БОЛЬШОЙ ПАРАД

— Если честно, это Фрида решила, — признался Дэвид. — А мне и словечка вставить не дала.

— Что за ерунда! — сказала Фрида. — Ты всё время кивал, значит, был согласен. Хильда, ну ты идёшь за книгами? Нам надо успеть залезть на башню, пока солнце не село. А то мы никаких растений не увидим.

2

Перепрыгивая через две ступеньки, Хильда взбежала по винтовой лестнице на башню. Когда она выбралась на верхнюю площадку звонницы и огляделась, у неё захватило дух. На востоке возвышалась гора Халльдора, на западе — гора Хар. Между двумя этими снежными пиками в лучах закатного солнца сверкали крыши — сотни или даже тысячи крыш, которые тянулись вниз до самого фьорда.

Вскоре на площадку выбрались Дэвид и Фрида, отчаянно пыхтя и цепляясь друг за дружку.

— Сто двадцать пять ступенек, — прохрипел мальчик. — Хильда, ты скачешь прямо как горная коза. Где ты так научилась?

— Ой, да куда я только не лазила! На горы, ветряки, водопады и даже на каменных троллей. А когда мы с мамой жили в долине, я с утра пораньше брала свою сумку, клала туда альбом для рисования, пару бутербродов с огурцом и отправлялась на поиск новых приключений...

— Пстой, пстой! — зашептал Дэвид. — Ты сказала, *на каменных троллей*?

— Ага. Жутковато, правда? — хихикнула девочка. — Однажды я влезла прямо троллю на нос! И тут солнце зашло. Тролль ожил и гнался за мной через весь лес. А потом догнал, схватил и поднёс меня прямо к своей огромной слюнявой...

— Интересная история, — дрожь от страха, пробормотала Фрида. — С удовольствием бы её послушала... как-нибудь в другой раз.

Хильда замолчала. «Как-нибудь в другой раз», по всей видимости, значило «не сейчас». На Дэвида и вовсе было жалко смотреть: он так побледнел от страха, что стал почти прозрачным. Хильда подошла к перилам и поглядела на каменные стены, которые отгораживали Трольберг

не только от троллей, но и вообще от всего дикого, загадочного, таинственного и интересного.

— Ну что ж, за дело! — сказала Фрида, доставая большую карту Тролльберга. — Вы двое высматриваете места, где растёт что-нибудь необычное, а я буду отмечать их на карте.

Дэвид поглядел в бинокль.

— Возле церкви растёт росичка, — сообщил он. — А у реки полно чертополоха.

— Отлично! — похвалила его Фрида, отмечая карандашом нужные места на карте.

— А вон там за магазином что-то желтеет, — сказал мальчик. — Ой, да это же одуванчики!

— Молодец, Дэвид! — воскликнула Фрида. — Хильда, чему ты удивляешься? Задание непонятно?

— Извини, — ответила Хильда. — Но я думала, нам нужны интересные растения. Росичка, чертополох и одуванчики — это неинтересно. Они растут везде.

— Да что ты? — равнодушно пожала плечами Фрида. — Ну, тогда назови нам интересные растения, о Великая Искательница Приключений.

— Икающая мухоловка, — тут же сказала Хильда. — У неё каждый цветок похож на зевающий рот. Цветы ловят мух и жуков, переваривают их, а потом громко икают!

Дэвид опустил бинокль и в ужасе уставился на Хильду.

— А ещё гигантская листовёртка, — продолжала девочка. — Я зову её «пропадайка». Каждый её лист свёрнут кренделем, и такой большущий! Когда играешь в прятки, можно забраться в середину листа, и тебя нипочём не найдут. А танцующая герань на горе Башмак! Она бы тебе очень понравилась, Фрида. Огромные красные цветы танцуют, когда им поёшь. А горная полынь! Она такая крепкая, что за неё можно ухватиться и спастись, когда висишь над пропастью. Ещё есть стыдливая мимоза. Если тронуть её листик, он тут же свернётся.

— НУ ЛАДНО, — сказала Фрида. — Вернёмся к...

— Подожди, это ещё не всё. Вот, например, есть обычный зелёный мох. А ты когда-нибудь видела мох С НОЖКАМИ?

Фрида выставила руку ладонью вперёд.

— Всё, хватит, — сказала она. — Слушай, Хильда, если тебе скучно у нас в городе, ты уж извини. Но нам дали задание. Мы не можем принести на выставку образцы, которые не растут в Тролльберге. Или помогай нам, или езжай назад, к своим икающим пропадайкам и мимозам с ножками, или что там у вас ещё.

— Голубая крапива! — воскликнула Хильда.

— Вот-вот.

— Нет, я вижу голубую крапиву. Она растёт во-о-он там. — Хильда опустила бинокль и указала на крошечное голубое пятнышко у подножия горы Хар.

Фрида пригляделась и нахмурила брови.

— Это же на другом конце города, — сказала она.

— Ерунда, — махнула рукой Хильда. — К тому же она растёт *у стены*, а не *за стеной*. Значит, ещё в пределах города, правильно?

— Но на самых задворках, — уточнил Дэвид. — И вообще, посмотри, какая там стена. Того и гляди осыплется. Любой тролль перелезет, если захочет.

— Да ладно вам, — не сдавалась Хильда. — Голубая крапива очень редкая. За неё нам точно поставят высокую оценку!

Фрида взяла бинокль и стала разглядывать голубое пятно.

— Ну не знаю, — пробормотала она.

— Ты не бойся, она не жжётся, — заверила Хильда. — Это тебе не зелёная крапива. Голубую можно даже есть.

— Правда?

Хильда убеждённо закивала:

— А ещё она улучшает память. Только представь себе: перед контрольной съела пару листиков — и сразу всё запомнила!

Это решило дело. У Фриды загорелись глаза. Она отметила голубую крапиву на карте города.

— Пойдём завтра, после уроков, — сказала Фрида.

Внезапно прямо над головами у детей зазвонил огромный колокол. Хильда подскочила на месте. Она знала: такие колокольни расставлены по всему городу, чтобы отпугивать троллей. Тролли

не выносили звона, и девочка прекрасно их понимала.

— Эй, смотрите-ка! — воскликнул Дэвид, показывая куда-то вниз. — Видите? Там Тревор и его шайка. Но чем это они занимаются?

Хильда присмотрелась. Башня стояла прямо в саду Горрелла; впрочем, сад — это громко сказано. В нём росли чахлые вязы да ещё стояли старая кривая беседка и сломанные качели.

Тревор и его дружки расхаживали по аллеям и набивали карманы гравием. Сначала Хильда подумала, что они собирают коллекцию камней для выставки про чудеса Тролльберга. Но затем Тревор подкрался к стайке птиц, которые дремали на ветках старого вяза, и запустил в них камешком.

— А ну перестань! — завопила Хильда.

Птицы возмущённо загалдели и сорвались с места, но Тревору это не смутило. Он злобно рассмеялся и швырнул ещё один камень. Дружки последовали его примеру, и вскоре воздух наполнился камнями и перьями. Большинство снарядов пролетело мимо цели, но один всё же попал.

ХИЛЬДА И БОЛЬШОЙ ПАРАД

Из кроны вяза выпал чёрный ворон и с глухим звуком шлёпнулся на землю.

— Ура! Я выиграл! — крикнул Тревор.

— Прекрати! Сейчас же! — Хильда, наблюдавшая за ним с колокольни, подбежала к лестнице,

ГЛАВА ВТОРАЯ

запрыгнула на перила и заскользила вниз. Она мчалась всё быстрее и быстрее, придерживаясь за стену, чтобы не свалиться. Наконец девочка соскочила на землю и вылетела в сад, словно пушечное ядро, вне себя от ярости.

